

Тамара Учитель

Взгляд на лексику романа Б. Пастернака "Доктор Живаго"

Studia Rossica Posnaniensia 24, 75-82

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ВЗГЛЯД НА ЛЕКСИКУ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА
ДОКТОР ЖИВАГО

OBSERVATION ABOUT THE LEXICON IN THE NOVEL *DOCTOR ZHIVAGO*
BY V. PASTERNAK

ТАМАРА УЧИТЕЛЬ

ABSTRACT. In the article the author attempts to examine the lexicon of the novel *Doctor Zhivago* using the lexical-semantic group with the meaning *man*.

Tamara Uczitel, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874, Poznań, Polska-Poland.

Известно, что язык – важнейшее общественное явление, которое, как указывает Р. А. Будагов, „сопровождает людей всегда и всюду: в процессе их труда и отдыха, во время размышлений и переживаний, радостей и горестей”¹. В структуре языка находят отражение отношения между предметами и явлениями объективного материального мира, способность же постичь эти отношения и отразить их в языке дана только человеку. Поэтому в современной лингвистике не случаен интерес к роли человеческого фактора в языке, к таким сферам, как: формирование картины мира в языке и создание языкового инвентаря, означивание основных элементов концептуальной картины мира и экспликация средствами языка концептуальной картины мира². При этом отмечается, что познание человека неполно и даже невозможно без изучения языка, а понять природу языка и объяснить ее можно, лишь исходя из человека и его мира³.

Во вступительной статье к роману *Доктор Живаго* Е. Б. Пастернак пишет: „Выразить атмосферу бытия, жизнь в слове – одна из самых древних, насущных задач человеческого сознания. Тысячелетиями повторяется, что не хлебом единым жив человек, но и всяким словом Божиим. Речь идет о живом слове, выражающем и несущем жизнь”⁴.

¹ Р. А. Будагов, *Человек и его язык*, Москва 1976, с. 3.

² Б. А. Серебренников и др., *Роль человеческого фактора в языке и картина мира*, Москва 1988, с. 6.

³ Там же, с. 8.

⁴ Е. Б. Пастернак, *К читателю. Вступительная статья к роману Б. Пастернака „Доктор Живаго”*, Москва 1989, с. 5.

В роман *Доктор Живаго* нужно, как советует Евгений Пастернак, глубоко вчитаться, чтобы ощутить значащее художественное слово. Если использовать модель разбора текстов Ежы Фарыно и задать вопрос „Что данным текстом сообщается?“⁵, то несомненен ответ: жизнь и судьба поколения, прошедшего через революцию. Это значит, что все в романе формируется вокруг темы „человек“.

В своем исследовании М. М. Маковский пишет, что многие слова со значением „человек“ не имеют достаточно ясной этимологии: „представленное в германских языках слово (англ. *man*, нем. *Mann* и др.) некоторые исследователи соотносят с *tarne* : ср. греч. „мальчик, молодой человек“, древнеиндийский „юноша“, возможно, от „гореть, искриться“ < „гнуть“ (имеется в виду сжигание трупов) или от корня армянского „умираю“.

Э. Бернекер соотносит это слово с лат. *homo* „человек“: ср. *homus guta* „земля“, в готском яз. *guta* „человек“. Фальк и Торп считает возможным соотнести это слово с индоевропейским *ten* – „думать“: ср. древнеиндийское *manas* „душа, дух, разум“.

М. Нидерман связывает с лат. *manus* „рука“, а И. Левенталь с *ten* „схватить“. Нам представляется, что англ. *man*, нем. *Mann* „человек, мужчина“, в тохарском „я, моя, особа“ соотносятся с корнем, первоначальным значением которого было „гореть“: ср. древнеангл. язык *tan* „грех, злоба“ (грех, зло < гореть)..., в среднеирландском *ten* „прах“, в ирландском *ten* „мука“, русское „мну“, словенский *tanet* „тереть, перетирать, превращать в пыль“ (в конечном счете все эти значения восходят к значению „гнуть“). В числе других языков: „жизненная сила, смелость; быть гордым, набираться сил; присутствие духа; умирать, труп; костер, гнуть > гореть“⁶.

Эти наблюдения исследователей дают возможность заключить, что из функционально-семантического поля „человека“ можно выделить микросистемы на основе таких частных семантических признаков, как: человек-индивидуум, его пол, возраст, черты характера, мировоззрение, нравственное, физиологическое состояние и др.

Роман *Доктор Живаго* – богатейший материал для исследователя. Язык произведения предствляет неограниченные возможности изучения всех его уровней, в которых лексика занимает одно из ведущих мест. Несмотря на многообразие семантики лексических единиц, группа с семой „человек“ несомненно доминирует. Вот почему и была предпринята попытка выявить это функционально-семантическое поле.

⁵ J. Faгупо, *Поэтика Пастернака* („Путевые записки“ – „Охранная грамота“), Wien 1989.

⁶ М. М. Маковский, *Удивительный мир слов и значений*, Москва 1989, с. 193.

Фактический материал позволил выделить следующие лексико-семантические группы (ЛСГ) с семой „человек“: человек как индивидуум, человек как множество, возраст, социальное положение, профессия, черты характера, свойства натуры, мировоззрение (призвание, убеждения), состояние (физиологическое, функциональное), качественно-оценочная характеристика, временная (периодическая) деятельность, нравственные категории и др.

В данном сообщении попытаемся определить состав названных ЛСГ. В ЛСГ „человек как индивидуум“ вошло до двухсот лексем, из которых около сорока только упоминаются автором в диалогической и монологической речи героев романа. Среди них имена политических деятелей – Линкольн, Наполеон, Маркс, Витте, Плеханов и др.; философов – Бенедетто Кроче, Кант, Гегель, Соловьев; исторических личностей – Иван Грозный, князя Долгорукие, Сен-Жюст, Клейст, Гапон и др.; библейских героев – Христос, Божья Матерь, Иоанн Богослов; античных – Антей, известных персонажей – Горацио, Петенька Верховенский, Фауст; писателей – Пушкин, Стендаль, Диккенс, Гете, Гезиод, Достоевский, Толстой, Горький, Чехов, Блок, Маяковский и др.

Более ста собственных имен представлены в тексте и выполняют связующую функцию между основными героями романа. Сюда следует отнести: Марью Николаевну – мать Юрия Живаго, Столбунову-Энрици, Селявиных, Остромысленских, Михаелисов, Николая Александровича Громеко – родственный круг Юрия Живаго и его дяди Николая Николаевича Веденяпина; отца Анны Ивановны Громеко – Ивана Эрнестовича Крюгера, лесника Вакха, Фуфкова, гостей Громеко – Аделаиды Филипповны, Басурманов, Вержицких, критика Керимбеева; Дементия Дудорова, Нины Галактионовны Дудоровой, жениха Липы Кологривовой Фризенданка, знакомого Комаровского актера и картежника Сатаниди; Людмилы Капитоновны Чепурко, ее дочери, однокурсницы Лары Гишар, Туси Чепурко; Лагодиной, матери другой товарки Лары; Савелия Никитича Тиверзина, Дарьи Филимоновны Антиповой, Фуфлыгиной, ретушера Сени Магидсона, студента Блажеина, компаньонов Жука и Штродаха и многих других „внесценических“ персонажей, не имеющих так называемой роли либо охарактеризованных одной – двумя репликами или авторскими ремарками.

Наконец, более шестидесяти собственных имен – это действующие лица, принимающие непосредственное участие в событиях: Юрий Живаго, Тоня Громеко, Лариса Гишар, Виктор Ипполитович Комаровский, Миша Гордон, Павел Антипов, Тиверзины, Веденяпин, Кологривовы, Иннокентий Дудоров, Шура Шлезингер, Худолеев, Гимазетдины, Выволочнов, Амалия Карловна Гишар, Родион Гишар, Тышкевич, Громеко, Евграф Живаго, Соколов, Корнаковы, Щаповы, Микулицыны, Самдевятьов, Костоед Амурский и многие другие.

В ЛСГ „человек как сомножество” вошли собирательные имена существительные. Например, ряд, обозначающий множество, не поддающееся исчислению: общество – люди – народ – публика – толпа – столпотворение; с количественной ограниченностью: две фигуры – группа – собрание – гости – полувзвод; со значением действия: шествие – процессия – прохожие – идущие – бегущие – слушатели; конкретно характеризующие: чужие – древние; женщины – дамы – бабы (бабки); мужчины – мужики.

Выделение синонимических рядов в пределах одной ЛСГ условно, так как автор широко пользуется приемом соединения, включения в одно предложение лексем либо усиливающих основное значение, либо расширяющих его. Например: „Вниз по улице валил *народ*, сущее *столпотворение*, *лица*, *лица*, и *лица*, *зимние пальто на вате* и *барашиковые шапки*, *старики*, *курсистки* и *дети*, *путьцы* в форме, *рабочие* трамвайного парка и телефонной станции в сапогах выше колен и кожаных куртках, *гимназисты* и *студенты*”⁷.

В ЛСГ „социальное положение” можно включить имена существительные, называющие различную социальную принадлежность героев романа, как в прошлой, деревенской России, так и в новой, послереволюционной. Здесь намечаются следующие группы лексем: 1) указывающие на определенное сословие, например: высочайшее имя, царь, Государь; грузинская княжна (Эристова, мать Иннокентия Дудорова), господского звания дама (об Амалии Карловне Гишар), княгиня Столбунова-Энрици, купеческие дочери, дворяне. Например: мать Куприяна Савельевича Тиверзина: „Государь, понимаешь, манифест подписал, чтобы все перевернуть по-новому, никого не обижать, мужикам землю и всех сравнять с дворянами”⁸; 2) определяющие положение в обществе, но не называющие происхождения: барыня, богач, миллионер, поработор, владелица, хозяйка (швейных мастерских), хозяин, квартирохозяева, праздные и обеспеченные, разевшаяся барынька, богатые. В эту группу можно включить лексемы, которые составят антонимический ряд вышеназванным: подчиненные и слабые, нищие, „погибшие создания”, дети улицы, питомцы сиротских домов, юродивя оборванка, спившаяся жертва и др.; 3) называющие принадлежность к определенному социально-общественному институту: гимназист, юнкера училища, лицеист, студенты, служащие, полковник, ученики, начальник дистанции инженер путей сообщения (Фуфлыгин), поповны подмосковских мануфактурных посадов, выпускница епархиалка (мать Тиверзина) и др.

⁷ Б. Пастернак, *Доктор Живаго*, ук. соч., с. 38.

⁸ Там же, с. 37.

В романе представлены самые разнообразные профессии. Это дало основание выделить ЛСГ со значением „профессия“. Внутри этой ЛСГ мы попытались выявить семы, на основе которых объединить лексемы в подгруппы: 1) представители финансово-промышленного капитала: фабрикант, фабрикант-железодельатель, управляющий, делец и под. 2) Представители обслуживающего персонала, в том числе и низшего: купеческие приказчики, кастелянша, извозчик, кучер, прислуга, бабы поломойки из вагонного парка, сторожа, дворник, швейцар, официант, судомойка, чернорабочий, незанятые рабочие и др. 3) Ремесленнические профессии: столяр, кузнец, слесаря и их подручные, стрелочники, мастеровой, подмастерье, потомственные железнодорожники, путейцы, садовник, лесник, настройщик рояля, портнихи, модистки, мастерицы, ученицы швейной мастерской и др. 4) Просвещение, наука: педагог, профессор университета, филолог, учитель истории, воспитательница, инженер и др. 5) Медицина: медик, врачи, диагност, хирург, мастодонт-гинеколог, акушерка, фельдшер, прозектор, военномедицинский персонал, служащие санитарных частей и др. 6) Юридические профессии: юрист, прокурор, адвокат, следователь, поверенный и под. 7) Представители власти и правопорядка: городской, околоточный, казачий сотник или шейх жандармов, постовой, казаки, драгуны, всадники, конные, кавалерия и др. 8) Представители духовной и культурной жизни общества: священник, сестра настоятельница, псаломщик; поэт, цензор, представитель тогдашней литературы, артист, виолончелист, композитор, пианист, скрипач, живописец, кукольник и др.

ЛСГ со значением „возраст“ представлена лексемами зачастую без точного определения возраста и пола: ребенок, грудные дети, маленькие [напр.: Они (Свентицкие) помнили их маленькими], малолетние из народа, квасящиеся младенцы, детвора, молодежь, взрослые, пожилые. Или: маленький мальчик, десятилетний мальчик; хорошие, честные мальчики, странный мальчик (о Нике Дудорове), мальчик с отцом (о Мише Гордоне); малолетний ученик Юсупка; старый мастер (о Худолееве); годящийся ей в отцы (Лара Гишар о Комаровском); ровесник; девочка, девушка, этот ребенок девушка (Комаровский о Ларе Гишар); незрелая гимназистка в коричневом платье (Лара); блондинка лет тридцати пяти (мадам Гишар); седеющие дамы из Петербурга; старуха Тиверзина; старики Свентицкие; розгоряченные юноши и девушки и др.

В ЛСГ „черты характера, свойства натуры“ вошли имена существительные с разными оценочными характеристиками: от нейтральных до конкретно характеризующих, выявляющих самые разнообразные оттенки свойств натуры героев. Например: добряк, хлебосолы, шелапут, свободная личность, неодаренность, сильный, подлый, слабый („И над сильным властвует подлый и слабый“ – из рассуждений Лары Гишар);

любопытные, невежда, лихачи, драчун, страшная трусиха, простушка, хладнокровный делец, мечтательница-сумасбродка, сластолюбец, мучитель, драчун, вьон и др.

В ЛСГ „мировоззрение, убеждения, призвание” вошли лексемы, используемые автором для характеристики своих персонажей. Здесь можно выделить подгруппы с семьей: духовные запросы, потребности, например: покровитель искусства, критик, популяризатор полезных знаний, толсто-вец, писатели из символистов, большие знатоки и любители музыки, теософка, реалист, эмпирик, философы революции, поборник идеи и др. Или подгруппа с семьей „политическая активность”: потрясатель основ, бунтарь, политическая, террорист, тайная участница невинных школьных заговоров и проказ, вожаки, руководители, манифестанты, демонстранты, инициаторы шествия, оратор, дуэлянт-бретер и др.

В ЛСГ „нравственные категории” вошли лексемы религиозно-библейского характера. Здесь можно выделить следующие подгруппы: 1) слова, называющие богочеловека, богородицу: Христос, Господь, Бог, Хранитель мой Святой, Боженька, Святой Боже, Господи, Божья Матерь, святыня; 2) связанные с посланцами Бога, служителями Ему: Ангел Божий, духи праведные; священник, псаломщик, жертвующий собою проповедник, церковный староста, священнослужители; 3) связанные с учением Христа, библией, священным писанием: царствие небесное, душа царство Божие, Евангелие, духи планет, откровение Иоанна, слово Божие о жизни, Христово мнение; 4) нравственные изречения и правила, заключенные в заповедях, молитвы: Блажени нищие духом... Блажени плачущие... Блаженны поруганные, блаженны оплетенные, блажени алчущие и жаждущие правды; вера в воскресение, любовь к Ближнему, слова Христа о живых и мертвых, десница Божья; „Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас”; „Благослови, душе моя, Господа, и въ внутренняя моя имя святое Его”; „Услыши, Господи”, „иже на всякое время”; 5) связанные с религиозными, христианскими обрядами: православное богослужение, заутреня, обедня, отпевание, ектинья, моление за здравное, панихида, новопреставленная, новопречтенная угодница, Пасха; 6) связанные с религиозной символикой: кадило, лампадки; церковь, купольные цепи крестов, розовые монастырские стены, монастырский двор, монастырская земля, монашеская обитель, церковные своды; церковь святой Троицы и др.

В ЛСГ „состояние” можно выделить две подгруппы: 1) физиологическое состояние человека и 2) функциональное состояние, т.е. слова, называющие вид деятельности в определенной ситуации.

В первую подгруппу вошли лексемы: покойная, покойный, покойница, убившийся, разбившийся, самоубийца, утопленница, труп, мертвецы, мертвые.

Во вторую подгруппу можно отнести лексемы: пассажиры, понятия, клиент, ряженые, заказчицы, распорядители демонстрации, политические ссыльные, закусывающие, прогуливающиеся, разговаривающие, не занятые танцами, травившаяся, молящиеся, обвиняемый, заложница, седок и под.

В романе широко представлена ЛСГ со значением „степень родства”. Например: мама (мать, мамочка, маменька, мамка), отец, бабушка, дедушка, муж, супруги, родители, родня, семья; дети, брат (братец), дочь (дочери), сын, невестка; дядя, тетя, троюродный дядюшка, дальние родственники, племянник, племянница; няня, няньки, кормилицы, воспитанница (Мотя), питомица (Липочка) и др.

В эту ЛСГ вошли лексемы, не только выявляющие генеологию, но и лексемы, с помощью которых можно определить степень духовной близости героев, например: поверенная (о Шуре Шлезингер по отношению к Анне Ивановне), подруги, приятель, друг, товарищ, миленький дружочек, знакомый, сосед по купе, преемник, предшественник, сообщница; гости, посетительницы, партнеры, соперники, самозванцы и др.

ЛСГ с оценочным значением представлена довольно большим количеством лексем с самыми разнообразными оттенками значений. Это лексемы, указывающие на способности человека, типа: гений, не знавший покоя, люди с талантом. С другой стороны, лексемы, типа: дура, дурак, дурачок, чурбан, болван, невежда – с негативной оценкой. Кроме того, можно выделить и ряды, называющие: свойства характера, типа – пустомеля, ротозей, бесенок, простушка, трещотка, подлизы и др. Или лексемы со значением предопределенности, рока, судьбы, например: счастливцев, несчастливцев, любимица, бедняжка, бедная и др. В этой ЛСГ можно выделить ряд со значением „внешняя характеристика”: красавица, блондинка, брюнетка, увалень, франтихи, щеголь и под.; или ряд оценочных эмоционально-окрашенных слов, как правило, бранных. Например: шельмы, косой черт, нечистая сила, гружа астраханская, бесстыжие глаза; касимовская невеста, алла мулла косые глаза, сволочь этакая; мадам Продам, недотрога бульварная, отставная невинность, шилохвостка; лесное страшилище; собачье гузно, севрюжья кровь; мокрехвостка, кошка драная, трепаный подол; зуда-жужлица, конская строка; дрянь, мерзавка и др.

Представленный материал не исчерпывает всего многообразия лексического богатства романа и его следует воспринимать лишь как попытку к некоторой систематизации лексики, как своего рода информацию к размышлению. Выделенные ЛСГ нуждаются в глубоком и тщательном анализе всех аспектов семантики, стилистики, изучении сочетаемости с другими лексемами с целью раскрытия более частных признаков, которые дадут возможность выявить не только системно-парадиг-

матические отношения, но и рассмотреть функционирование изучаемых единиц, взаимодействующих с контекстом. Мы наметили лишь одну из тем, которая затрагивает вопросы репрезентации человека в объективной картине мира романа Б. Пастернака.